

случаях, возникающих по ходу заключения и реализации досудебного соглашения) недопустимо¹⁰.

На наш взгляд, вмешательство суда в отношения сторон по поводу досудебного сотрудничества будет правомерным только тогда, когда между сторонами возникает спор относительно оценки результатов сотрудничества и в том числе, когда сторона обвинения в одностороннем порядке прекращает сотрудничество, выходит из договора. В таком случае обвиняемый или его защитник могут обратиться с жалобой в суд на следователя, прокурора. Таким образом, предметом судебного контроля в рамках статьи 125 УПК РФ могут быть постановление прокурора о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о прекращении сотрудничества, а также отказ прокурора вынести представление в порядке статьи 317⁵ УПК РФ.

Примечания

1. Законность. — 2010. — № 6. — С. 55.
2. См.: Апостолова Н.Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного согла-

шения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Российский судья. — 2010. — № 1. — С. 16.

3. Головинская И.В., Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве. — Владимир, 2011. — С. 78.

4. См.: Абшилава Г.В. Некоторые вопросы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора при заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Пробелы в российском законодательстве. — 2011. — № 4. — С. 160—163.

5. См.: Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. — 2009. — № 10. — С. 10.

6. См.: Якушев Г.Ю. Порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Российское правосудие. — 2011. — № 12. — С. 66.

7. См.: Смирнов А.В. Указ. соч. — С. 10.

8. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — № 4.

9. См.: Якушев Г.Ю. Указ. соч. — С. 63.

10. См.: Абшилава Г.В. Актуальные проблемы производства по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Монография. — М., 2009. — С. 51.

Д.Е. Маслов

Маслов Дмитрий Евгеньевич — аспирант кафедры теории и истории государства и права Нижегородской правовой академии (института)

E-mail: na-mvd@yandex.ru

Юридическая рекомендация как объект общеправового анализа

В статье предпринята попытка раскрытия **правовой природы юридических рекомендаций**. С позиции общеправового анализа показано современное состояние **бытия юридических рекомендаций**. Выделены наиболее значимые **направления дальнейших исследований** феномена «юридическая рекомендация».

The article attempts to disclose the **legal nature legal advice**. From a position of general legal analysis shows the current **state of being legal advice**. Identified the most important **directions for further research** of the phenomenon of «legal advice».

В современных условиях модернизации социального устройства, развития и укрепления рыночной экономики возрастает роль государства в реализации функций стимулирования, поддержки, стабилизации производства и роста благосостояния, повышения качества жизни населения. Для этого государство не только обеспечивает все необходимое для нормального функционирования рыночной конкуренции, но и предлагает наиболее оптимальные либо апробированные практикой поведенческие варианты, помогает, консультирует граждан, что позволяет им более спокойно адап-

тироваться к изменениям рыночной конъюнктуры, динамике изменений законодательства. Используя различные методы гибкого регулирования, государство нацелено на создание благоприятных, безопасных условий для развития производственно-финансовой деятельности компаний. Все чаще наряду с обязательными и необходимыми условиями и требованиями государство легализует допустимые и рекомендательные правила поведения.

И.Л. Брауде справедливо отмечал, что «подразделение актов по форме их изложения на повеления и запрещения теоретически и практически

бесплодно. Внимания требуют рекомендательные положения. Это — советы, основанные на выводах науки, и обобщения практики. ...Это авторитетный совет, основанный на изучении опыта передовых предприятий и организаций»¹.

В то же время ученый подчеркнул, что это не простая механическая операция, а требующая скрупулезного изучения и осмысления технико-юридическая методология, ибо «включение рекомендательных положений в нормативный акт практически может в некоторых случаях повести к ошибкам в понимании их содержания, к приданию им, вопреки их смыслу — формы безусловной обязательности. Их структура и форма изложения должна быть очень точной и ясной. Здесь нет ни установления обязанностей, ни определения прав»².

В настоящее время юридическая рекомендация — одно из важных и широко применяемых юридических средств сближения, гармонизации, унификации различных правовых инструментов и институтов, в том числе в сравнительно-правовом плане, в контексте международно-правовой интеграции.

Часть 4 статьи 3 УИК РФ от 8 января 1997 года № 1-ФЗ установила взаимосвязь уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и международно-правовых актов: «Рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей»³.

Нельзя не указать и на то, что юридическая рекомендация — самобытное, специфическое и одновременно с этим малоизученное явление современного правового бытия. Это не только значимое звено понятийного арсенала российской правовой системы, но и весомый элемент правотворческого и правоприменительного процессов. Ошибочно полагать, что правовая природа данного компонента механизма правового регулирования достаточно проста и лежит на поверхности научного познания, а значит, не требует скрупулезного общеправового исследования.

На это обратил внимание В.М. Баранов, указавший, что «в рамках «разрешенной деятельности» отчетливо выделяются два относительно самобытных типа социальной активности — поощряемая и рекомендуемая государством деятельность. Характеристики поощряемой и рекомендуемой государством деятельности столь своеобразны, что в праве обособились соответствующие виды юридических норм»⁴.

К настоящему моменту логико-гносеологический статус «юридической рекомендации» в отечественном правоведении не определен даже в первом приближении. При этом на важность использования достижений логики для более детального «проникновения» в бытие рекомендаций неоднократно обращалось внимание как в доктрине, так и

на практике. В.М. Баранов: «Окончательное решение поставленной проблемы невозможно без обращения к ней логической науки, которая может достоверно определить путем использования адекватного аппарата, в том числе и математического, конкретное содержание и место операторов разрешенной поощряемой деятельности и разрешенной рекомендуемой деятельности»⁵.

На данный момент самостоятельных монографических исследований по данной проблематике в теоретическом правоведении нет, имеются лишь отдельные, частные разработки в отраслевой юриспруденции.

Юридическая рекомендация в наиболее общем виде означает зафиксированный легальным образом и доведенный до сведения соответствующего субъекта (адресата) вариант реализации его прав либо исполнения обязанности, имеющий характер наиболее оптимального и предпочтительного с позиции государственного органа, должностного лица или иного уполномоченного на реализацию рекомендации субъекта (источник рекомендации).

По мнению А.А. Иванова, «правовая рекомендация — указание на возможные способы решения правовых задач, приспособленные к данным условиям деятельности и одобренные в той или иной степени лицом, дающим рекомендацию»⁶.

Говоря о рекомендательных нормах, отечественными авторами и ранее указывалось, что «в рекомендательных нормах концентрируются важнейшие достижения научной мысли и проверенный на практике производственный опыт. В них указывается на желательность для государства определенного варианта (вариантов) поведения. Посредством рекомендательной нормы предприятию, учреждению, организации могут быть также предоставлены какие-то новые права и конкретизированы ранее действующие. Им может быть рекомендовано самим добровольно взять на себя определенные обязанности»⁷.

Юридическая рекомендация влечет юридически значимые последствия. В связи с этим от них следует отличать различного рода социальные, моральные, религиозные и иные несанкционированные государством рекомендации.

Помимо того, что юридические рекомендации реализуются в особой форме и с применением специальной процедуры, следует отметить наличие определенного эффекта, результата от использования данного инструментария. Например, в последнее время в субъектах Российской Федерации приобретают популярность так называемые консультативные референдумы (опросы) или как их еще называют «народные» референдумы. Основной задачей таких опросов является выяснение мнения населения того или иного субъекта относительно важнейших вопросов местного значения.

Опросы (консультативные референдумы) проводятся по тем вопросам, по которым необходимо принятие органами власти субъекта Российской Фе-

дерации законодательного либо нормативно-правового акта, а принятые на них решения носят рекомендательный характер.

Как отмечает Г.В. Синцов, «проведение консультативных («народных») референдумов в субъектах Российской Федерации свидетельствует о том, что данный правовой институт действительно является эффективным средством, с помощью которого граждане Российской Федерации не только реализуют гарантированные им Конституцией права, но и решают наиболее значимые вопросы общественной и государственной жизни»⁸.

Однако в тех ситуациях, когда установить однозначную позицию государства относительно реализации юридической рекомендации затруднительно, становится спорной и юридическая сила таких рекомендаций.

Так, вопрос о правовой природе резолюций международных организаций поднимается уже давно, и, тем не менее, до сих пор не утратил своей актуальности. В ходе его обсуждения сформировалась концепция «мягкого права», к нормам которого относят содержащиеся в международно-правовых актах нормы, которые в отличие от «твердого права» не определяют конкретных прав и обязанностей, а дают лишь общую установку, а также резолюции международных организаций, в том числе резолюции-рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН⁹.

Юридическая рекомендация в зависимости от адресата может иметь нормативный либо индивидуализированный характер. Более проблематичным остается вопрос о выделении нормативных и ненормативных разновидностей в зависимости от источника рекомендаций.

Так, одним из острых научно-дискуссионных вопросов является вопрос о характере юридической значимости рекомендаций в сфере деятельности органов судопроизводства.

Общепризнанным считается воздействие положений судебной практики на судебную деятельность в качестве рекомендательных актов, ориентирующих суды на правильное и единообразное толкование и применение существующих нормативных предписаний. Как отмечают И.В. Крылова и А.В. Семенов, «в современных условиях задачи суда не исчерпываются функцией применения права. Юридическая наука все больше основывается на мнении о правотворческих возможностях судебной власти»¹⁰.

Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев в предисловии к одному из изданий отметил, что в первоначальной редакции закона о судостроительстве указывалось на то, что «Пленум Верховного Суда РФ дает руководящие разъяснения по вопросам применения российского законодательства, что изначально обязательное и бесспорное их применение в судебной практике». И далее констатировалось: «В настоящее время разъяснения, которые даются в постановлениях Пленума, носят характер рекомендаций в целях сохранения единой

судебной практики на территории всей Российской Федерации»¹¹.

Феномен «юридическая рекомендация» фигурирует практически во всех фундаментальных отраслях действующего российского права, на всех уровнях федеративной структуры государства, обнаруживает глубокие переплетения форм реализации на стыке национального и международного права, поэтому обоснованно вести речь о том, что это комплексный общеправовой институт, требующий четкой фиксации в системе российского права и должного научно-методологического освещения.

Юридическая рекомендация является неотъемлемым атрибутом правовой материи, в общеисторическом, глобальном контексте сопровождает и пронизывает право на всем протяжении его развития — начиная с древнейших времен и до современности. В качестве перспективных направлений дальнейшего исследования и повышения эффективности реализации в современных условиях необходимо раскрытие ряда принципиально важных аспектов: установление круга субъектов и адресатов, уточнение характера внешних контактов с иными юридическими и неюридическими явлениями, раскрытие технико-юридических форм реализации. При этом методологически более верно вести речь о юридической, а не о правовой рекомендации. При таком подходе не только достаточно широко «обрисовывается» проблемное поле общетеоретического анализа темы, но и выдвигаемое методологическое ограничение позволяет не втягиваться в малопродуктивную дискуссию о существовании правомерной и неправомерной рекомендации¹².

Примечания

1. Брауде И.Л. Избранное: очерки законодательной техники. Некоторые вопросы системы советского права. — М., 2010. — С. 84.

2. Там же.

3. СЗ РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198.

4. Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. — Саратов, 1989. — С. 60.

5. Там же. — С. 61.

6. Иванов А.А. Справочник по теории государства и права: Основные категории и понятия. — М., 2006. — С. 238.

7. См.: Нормы советского права (проблемы теории) / Под ред. В.К. Бабаева, М.И. Байтина. — Саратов, 1987. — С. 185.

8. Синцов Г.В. К практике проведения консультативных референдумов (опросов) в субъектах Российской Федерации // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2007. — № 2. — С. 62.

9. См. об этом подробнее: Кузнецова А.В. Юридическая сила и значение резолюций-рекомендаций Генеральной Ассамблеи ООН // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2007. — № 2. — С. 96—97.

10. Крылова И.В., Семенов А.В. Судебная практика в гражданском и арбитражном процессе (на при-

мере дел с участием таможенных органов) // Ленинградский юридический журнал. — 2008. — № 3. — С. 132—133.

11. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Под ред. В.М. Лебедева. — М., 2008. — С. 8.

12. См. об этом подробнее: Гладышева И.П. Юридический отказ как объект общеправового анализа // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов / Под ред. В.М. Баранова, М.А. Пшеничникова. — Н. Новгород, 2010. — Вып. 16. — С. 37.

К.С. Нежинская

Нежинская Ксения Сергеевна — адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России

E-mail: lynatis@rambler.ru

Особенности нормативно-правового регулирования демографической политики в государстве с федеративной формой государственного устройства

В статье выявлены основные демографические проблемы России. Проанализированы особенности **нормативно-правового регулирования демографической политики** в федеративном государстве.

The basic demographic problems of Russia. The features of **legal regulation of population policy** in a federal state.

Любое государство мира в зависимости от исторических, национальных и других факторов определяет свое внутреннее устройство. Федеративное устройство — это разновидность государственного устройства, которое в свою очередь является необходимым институтом конституционного права каждой страны. Как правило, государства с большой площадью территории чаще отдадут предпочтение федеративной форме государственного устройства¹. Это происходит по двум причинам: во-первых, в силу невозможности эффективного демократического управления из одного центра, а во-вторых, по соображениям решения национального вопроса. Но, в любом случае, устанавливая ту или иную форму государственного устройства, конституция любого государства распределяет или наоборот концентрирует властные полномочия, тем самым предопределяя правовую основу решения проблем общественного развития. Одной из таких проблем, на сегодняшний день наиболее остро стоящих перед Российской Федерацией, является катастрофическая убыль народонаселения².

Население, его численность и качественный состав — это вопрос национальной безопасности и сохранения суверенитета для любого государства мира. Различным проблемам демографии в мировой литературе посвящены тысячи книг, еще больше уделяется внимания этой теме в периодической печати. Демографические процессы являлись предметом рассмотрения мыслителей,

начиная с древнейших времен. Так, у Конфуция, Геродота, Платона, Аристотеля можно найти рассуждения о взаимосвязи демографических и политических процессов³. В трудах мыслителей Средневековья Ф. Аквинского, Н. Макиавелли, Т. Мора, Т. Кампанеллы и многих других прослеживаются попытки анализа степени соотношения демографических показателей с формой государственного устройства⁴. Представители экономической, философской и социально-политической мысли Нового времени, такие как: Н. Барбон, А.П. Вольтер, М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, Ш.Л. Монтескье, У. Петти, А.Н. Радищев, Ж.-Ж. Руссо, В.Н. Татищев, Д. Уильям, Ч. Чайлд сравнивали формы правления в их связи с демографическими процессами как условие процветания государства⁵.

Огромный поток современных работ по данной теме объясняется большой актуальностью и сложностью решения множества проблем, порождаемых неэффективной политикой федеральных и региональных властей в области демографии. Но необходимо отметить, что многие демографические проблемы, возникающие в том или ином государстве, имеют диаметрально противоположные различия по отношению друг к другу. Так, например, если рассматривать демографическую политику США, то она направлена на снижение неконтролируемого роста численности населения, политика Германии⁶, Японии⁷, Франции⁸, Бразилии⁹, Индии¹⁰ — на проблему старения нации.

Нежинская К.С. Особенности нормативно-правового регулирования демографической политики в государстве с федеративной формой государственного устройства